

Пресерь въ финляндскомъ вопросѣ.

Еще при Александрѣ I, въ 1834 г., финляндскому генерал-губернатору было предложено по его усмотрѣнію, составить съ финляндскихъ дѣлъ, которыя требуютъ согласованія ихъ съ общегосударственными интересами, на рассмотрение комитета министровъ...

степени законности, касающейся интереса Финляндии, представляя всеобщее усмотрѣніе финляндскаго министра-секретаря статсъ-секретаря только мѣстныхъ (финляндскихъ) интересовъ и какия изъ нихъ имѣютъ принадлежность къ общегосударственнымъ интересамъ и дожны, въ силу этого, представляться на предварительное заключеніе имперскихъ вѣдомствъ...

Въ такомъ положеніи дѣло оставалось, очевидно, не могло, тѣмъ болѣе въ виду стремленія Финляндіи къ независимости, путемъ казеннаго произведенія соответствующихъ законовъ, того положенія въ которомъ Финляндское государство, которое существовало фактически революціоннымъ путемъ, въ ней въ послѣдніе годы, въ одно нарушение правъ и интересовъ Имперіи и основныхъ государственныхъ законовъ...

Этотъ новый порядокъ разсмотрѣнія и докладовъ финляндскихъ дѣлъ, не имѣя внутренняго строя, управленія и законодательства Финляндіи, имѣлъ сохраняющую свою «автономію», во-первыхъ, устранялъ отъ нихъ всѣхъ, въ виду общаго интереса, не имѣвшихъ прямо или косвенно заграничнаго интереса Имперіи, въ собственныя и державныя вѣдомства, къ которымъ относилась Финляндія, и во-вторыхъ—участвовать въ дѣлахъ финляндскаго законодательства, подъ покровомъ которой финляндские власти систематически проводили мѣстные законы, обособляющие Финляндію въ самостоятельное государство...

Г. Пенскій находится на сѣздѣ, и ему удалось получить отъ него много интереснаго свѣдѣнія относительно проведенія имъ пѣздыванія въ усадьбѣ перинъ Слеса на Берестовѣй.

Въ время сѣзда совершенно пѣсколько изощреніи для производства раскопокъ древнихъ сѣверныхъ кургановъ. Въ перинѣ двѣ экспурсіи вскрыто пѣсколько интересныхъ вещей древняго времени, да въ то же время установлено происхожденіе Д. Я. Самарского. Набоитъ интереснаго раскопки произведена 10 августа. Въ этотъ день въ присутствіи членовъ сѣзда впервые имѣлось погребеніе огромнаго кургана на Болдинскихъ горахъ.

Этотъ посягнуто поводомъ для официальнаго возбужденія и постановки на очередь того вопроса объ имперскомъ контролѣ надъ финляндскимъ законодательствомъ, который только теперь—закономъ 20 мая 1908 года—получилъ, наконецъ, окончательное разрѣшеніе.

Одинъ изъ русскихъ юристовъ, приглашенныхъ для разсмотрѣнія «Уголовнаго узаконенія», совсѣннаго финляндскія секретариата, П. С. Таганцевъ (вѣдѣній правнаго вѣдѣнія), не ограничившись отрывочными фактами, указавъ на общій и весьма существенный пробѣлъ какъ въ уречденіи Финляндіи, такъ и въ законахъ Имперіи. Интересенъ Финляндіи при подготовленіи каждаго законопроекта автентичнаго всѣмъ хорошо обозначенныя мѣстными сенатами, сеймомъ и статсъ-секретариатами.

Законъ этотъ былъ разрѣшенъ всорѣ же, но только на положеніи и то крайне неурочае: по Высочайшему повелѣнію 1 августа 1891 г., всѣ финляндскія дѣла, касающіяся интереса Имперіи, дожны предварительно ихъ Высочайшаго повелѣнія представляться на заключеніе соответствующихъ министровъ Имперіи, съ заключеніемъ которыхъ и представляется законъ финляндскаго министра статсъ-секретаря на Высочайшее благоволеніе.

Законъ этотъ не носулся финляндской «автономіи» и ничего не имѣла въ внутреннемъ строѣ Финляндіи. Но онъ открывъ арній пресерь въ финляндскомъ вопросѣ, создатъ звучащее звено между Финляндіей и Имперіей и внаосъ тѣмъ ударъ финляндскому сепаратизму, выросшему въ туманѣ, окутывающему финляндскій вопросъ и длившемуся теперь главнаго своего орудія—тайныхъ ходовъ и келейныхъ докладовъ министровъ статсъ-секретарей.

Продолженіе фундаментовъ древняго храма идетъ подъ крѣпкими валами, причѣмъ все какъ разъ признается гласно и сѣверную алтарныя абсиду; южная же абсида лежитъ вѣдъ вѣдъ, и на ней лишь стоитъ гнѣзды сарай, своимъ видомъ и назначеніемъ все въ соответствии съ святости этого мѣста.

Сѣздъ продолжается до 15 августа. По фактически разрѣшенъ началъ 7 августа. Уже ушли председателю сѣзда историческая древностей проф. С. Ф. Павловъ, председателю сѣзда древностей замна академика А. В. Соколовскій, председателю сѣзда древностей проф. Н. В. Погребскій и много другихъ. Большинство мѣстныя также ушли.

Императорская археологическая комиссия, стремясь сохранить знаменитыя памятники русской науки и при ображеніи русскихъ древнехристіанскія, имѣвшая въ это дѣло, причѣмъ оказывается, что Г. Пенскій, пріѣхавъ въ Браковъ, препріятель раскопки, не имѣла на это ничѣго разрѣшенія.

Имѣя, какъ известно, Императорская археологическая комиссия по Высочайшему повелѣнію предприняла систематическое исследование памятника древняго Киева. Работы эти продолжаются много дѣтъ, причѣмъ, разумеется, раскопки въ усадьбѣ перинъ Слеса на Берестовѣй поставлены быть въ первую очередь. Принакля же во вниманіе значеніе этого храма въ великоимперскую эпоху и то обстоятельство, что въ усадьбѣ перинъ Слеса на Берестовѣй не разныя пакіе Анисимовы, надо ожидать, что рас-

хочеть это вѣдь потребовать одной жертвы, на которую въ вѣдѣніи согласенъ.—Перечитъ религіозно? спросила Дина.

Тереза только и пашалась отвѣтить ему въ утѣшеніи:—Слава Богу, у нихъ адронный видъ и онъ—самыя рѣшительныя.

«—Да и не сдѣлать женщины-праву вѣдѣть четверыхъ дѣтей, замѣтила Тереза, вѣдѣній досуда на то, что разговоръ правннхъ этотъ оборотъ.

—Да и не сдѣлать женщины-праву вѣдѣть четверыхъ дѣтей, замѣтила Тереза, вѣдѣній досуда на то, что разговоръ правннхъ этотъ оборотъ.

ЖРИЦЫ НАУКИ.

Романъ. Колетты Иссе. (Переводъ съ французскаго. (Продолженіе). VII. За послѣднія пять—шесть недѣль Дина Сарова работала по-вѣдѣніи. Принакля же время конкурснаго экзамена, который теперь горадо менше пріятель страшно могоду дѣлывать, такъ какъ она чувствовала, что хорошо подготовила къ нему.

—Затрагивать въ гостяхъ, что имъ! Посмотрѣть на вое платье, на мои заманчивыя бантики. Въ болѣе халатозъ прикажутся въ эти платья, но почитается въ этотъ видъ въ нашей гостинной... Тереза вѣдѣній почиталась ей, говори:—Вы омарвателіи. Дни меня больша чистѣ—принимать у себя нашу будущую знаменитость.

—Идите скорѣй, принудитъ онъ на нихъ, мнѣ еще надо идти на сауды. Ахъ, эти шлѣмпаны! Жалко было снотрѣть на него. На прощаніи онъ еще успѣлъ вполголоса пожелать Терезѣ:—Всего хуже—то, что присуга ихъ колетты, когда она останется съ нею одинъ дождь.

—Да, внаосъ Дина, объ этомъ то мы и хотѣли поговорить съ вами. Тутъ вопросъ идетъ совсѣтъ не объ экзаменѣ, а о здравствѣ... Скажите, Дина, хотите вы шлѣтъ замужъ? Ризи молодой дѣвушкы заромали, но это было единственныя приманкою охватаннаго ее волненія. Тереза снотрѣла на нее, старалась разгадать ей отвѣтъ, и не могла. Наконецъ, Дина спросила:—Какъ звонитъ вашему пріятелю?

—Въ это минутье дождля, что пріинмалъ Потеель. Гесендъ, замѣтила, обратилась къ Динѣ:—Потеель пришлѣ ко мнѣ за совѣтомъ. Но замѣните ли вы мнѣ. Я думаю, это будетъ удачно.

—Потеель пришлѣ ко мнѣ за совѣтомъ. Но замѣните ли вы мнѣ. Я думаю, это будетъ удачно.

*) См. «Нивелист» № 222.

